Когда Су Цинган узнала, что она не является дочерью Сян Кайпина, у нее было некоторое время, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

Однако Сян Кайпин узнала об этом без предупреждения. Как она могла так просто смириться с этим?

Она посмотрела на Су Цинсана, чувствуя себя так, словно ее предал весь мир.

Су Чэнхуэй предал ее, а теперь и Су Цинсан сделал то же самое.

Сян Кайпин не могла с этим смириться. Она посмотрела на Су Цинсана, настаивая на ответе.

"Почему бы тебе не сказать мне? Давай. Говори."

Су Цинган посмотрела на свои руки, которые Сян Кайпин схватила. Ее голос был тихим.

"Прости меня. Я думала рассказать тебе, но в то время ты был ранен, и я боялась, что ты не выдержишь волнения. Другой причиной было то, что я тогда не знала, чья я дочь. Я также не знала, где твоя дочь".

"Я спрашивала отца, но он мне не сказал. Единственное, что я могла сделать, это догадаться, но я не догадалась".

"Позже я поняла, что не имело значения, чья я дочь. Мне было все равно. Я думала, что мы можем продолжать жить, как и раньше".

В те дни Су Цинган смотрела на Сян Кайпин как на свою мать. Она хотела, чтобы отношения с Сян Кайпин продлились до конца ее жизни.

"Мама". Вообще-то, называть ее мамой в этот момент было неуместно, но Су Цинган не привыкла ни к чему другому.

Она встала на колени перед Сян Кайпин, чтобы посмотреть ей в глаза. "Прости меня. Я действительно не знала этого раньше. Я искренне благодарна тебе и смотрю на тебя как на родную мать".

Сян Кайпин посмотрела на Су Цинсана. В ее сердце полыхал огонь, отчего ей хотелось кричать.

"Как ты теперь узнала? Разве ты не говорил, что он не хотел тебе рассказывать?"

Она посмотрела на Су Чэнхуэя. Ее взгляд был настолько свирепым, что заставил его задрожать.

Су Цинган внезапно замолчала. Она не знала, что сказать. Хуо Цзиньяо сделал предположение, и она пошла делать тест ДНК.

Теперь не было смысла говорить о том, как она узнала правду. Вред был нанесен.

"Я сказала ей".

В этот момент голос Су Чэнхуэ прозвучал странно. Он посмотрел на Сян Кайпин и на этот раз не стал избегать ее взгляда.

"Кайпин, я сказал ей. Это была моя вина. Не нужно винить Цинсана. На самом деле, она никогда не хотела причинить тебе боль. Ты не должна была знать, что она решила отвезти тебя в город Ронг. Она приняла решение жить с тобой".

"Кайпин, я знаю, что тебе, возможно, трудно это принять, но вот правда. Цинцан не твоя дочь, а вот Пэйчжэнь - да".

"Мне очень жаль".

Наконец, Сян Кайпин ослабила хватку на Су Цинсане и повернулась лицом к Су Чэнхуэй. Ее глаза были яростными, полными ненависти.

"Ты ведь знал, что я признала Цинсана после возвращения?" Голос Сян Кайпин был резким. "Ты приходил ко мне снова и снова, потому что хотел рассказать мне об этом деле, верно?"

"Да."

Су Чэнхуэй кивнул, столкнувшись с гневом Сян Кайпина.

"У тебя было много возможностей рассказать мне, но ты никогда не использовал их, верно?"

"Да". Су Чэнхуэй не стал отрицать. "В то время, в самом начале, я не мог сказать правду, а со временем я обнаружил, что просто не могу этого сделать".

"Ты... чтобы отомстить, ты отдал мою дочь женщине, которую я ненавижу больше всего на свете".

Су Чэнхуэй закрыл глаза. Он не мог спорить с этим, да и сказать ему было нечего.

Сян Кайпин внезапно протянул руку, выхватил стакан из руки Су Цинсана и бросил его в Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй не успел увернуться от удара. Стакан попал ему в грудь, упал на землю и разбился вдребезги.

Су Цинган хотела остановиться, но было уже поздно. Она видела, как Су Чэнхуй ударился о стакан и промок от вылившейся воды.

Ей стало плохо без причины. Ее губы шевелились, но она не могла ничего сказать, даже если бы захотела.

"Су Чэнхуэй, почему бы тебе не отправиться в ад?"

Сян Кайпин была в ярости. Ее грудь поднималась и опускалась, а лицо больше не было спокойным и умиротворенным, вместо этого оно выглядело отвратительным от гнева.

"Какое право ты имеешь отсылать моего ребенка на воспитание другим людям? Как ты смеешь играть жизнью моего ребенка?

Что ты сказал мне, когда забирал мою дочь? Ты сказал, что будешь заботиться о нашей дочери, что дашь ей все самое лучшее! Так вот что ты имел в виду, когда обещал дать ей лучшую жизнь!"

У Су Чэнхуэя не было оправданий. В сложившихся обстоятельствах он решил, что для того,

чтобы дать ей все самое лучшее, он должен вырастить Су Пэйчжэнь как законного ребенка.

"Су Чэнхуэй, почему ты решил, что имеешь на это право?"

Сян Кайпин была зла и полна ненависти. Она также была убита горем и раскаивалась.

Сейчас она чувствовала себя еще хуже, чем тогда, когда узнала, что Су Чэнхуэй игнорирует Су Цинсана и не заботится о ней должным образом.

"Неужели ты думал, что за то, что ты превратил мою дочь в леди семьи Су, я буду тебе благодарна?"

"Думаешь, я прощу тебя за то, что ты сделал мою дочь внучкой семьи Ли? Ни за что."

"Позволь мне сказать тебе, что я никогда, никогда не прощу тебя. Ты заставил мою дочь видеть в своей матери моего врага. Ты думал, что действуешь для ее блага?"

"Ты думал, что делаешь ей добро, даря ей имущество и деньги?"

"Су Чэнхуэй, ты понятия не имеешь о любви. У тебя нет ни малейшего понятия".

"Я говорю тебе. Никогда не жди, что я прощу тебя. Это невозможно".

Сян Кайпин указала на Су Чэнхуэй. Она была настолько переполнена гневом, что не могла мыслить здраво.

"Никогда. Су Чэнхуэй, я никогда не прощу тебя. Я буду ненавидеть тебя до конца своих дней".

Су Чэнхуэй побледнел. Он выглядел измученным, как никогда раньше. Он сказал: "Кайпин, это было решение, принятое под влиянием момента. Я пожалел о нем почти сразу, как только принял его. Я знаю, что ты винишь и ненавидишь меня. Но в тот момент я действовал только ради блага нашей дочери".

"Ради блага нашей дочери? Почему ты не говоришь о своем собственном благе?"

Сян Кайпин безжалостно расшифровал его ложь: "Все, чего ты хотел, это отомстить Ли Цяньсюэ. Однако ты был в затруднительном положении и не видел другого способа справиться с ней. Поэтому тебе пришла в голову эта подлая идея.

Речь никогда не шла о твоем желании дать все самое лучшее нашей дочери. Вы хотели только отомстить".

Сян Кайпин произнесла длинную речь, а когда закончила, почувствовала, что все ее силы на исходе.

Она опустила голову и посмотрела на осколки стекла на полу. Она могла бы еще многое сказать, но у нее не было сил.

"Су Чэнхуэй, я очень разочарована в тебе".

Она все еще помнила того молодого человека, который был высокодуховным и амбициозным.

Он сказал, что собирается заработать много денег и дать ей лучшую жизнь. Тогда она была достаточно наивна, чтобы поверить его обещаниям.

Что же пошло не так? Молодой человек вырос и стал успешным бизнесменом.

Выйдя из себя, Сян Кайпин не чувствовала ничего, кроме усталости. Сейчас она ненавидела не только Су Чэнхуэя, но и себя.

Она не должна была возвращаться. Она не должна была появляться здесь. Она не должна была пытаться найти свою дочь.

Если бы она ничего этого не сделала, то никогда бы не узнала правду о том, что Су Чэнхуэй стал таким отвратительным человеком.

Она могла сохранить последнюю иллюзию. Она могла верить, что ее дочь живет счастливой жизнью, как сейчас.

Да, несмотря на то, что Су Пэйчжэнь стала молодой леди семьи Су, Сян Кайпин не была счастлива.

Сян Кайпин обвиняла Су Чэнхуэ во многих вещах, но ни одна из них не была такой обидной, как эта.

Она была разочарована в нем. Он знал, что поступил немыслимо.

Он поступил так с ней, с Сян Кайпин, к которой он относился как к сестре с самого детства и считал своей семьей.

Су Чэнхуэй не знал, что еще можно сказать. Он застыл на месте, парализованный.

"Ты должен идти". Сян Кайпин закрыла глаза, не глядя на Су Чэнхуэя. Она отвернулась, не желая больше смотреть на него.

Су Чэнхуэй сидел неподвижно. Он смотрел на Сян Кайпин со сложными чувствами.

"Убирайся", - Сян Кайпин указала в сторону двери. "Убирайся. Я не хочу тебя больше видеть".

Когда Су Чэнхуэй не двинулся с места, она внезапно пришла в ярость.

Не обращая внимания на то, что она все еще восстанавливалась после травмы, она в порыве гнева поднялась на ноги, бросилась к Су Чэнхуэю и потянула его за руку.

" Уходи отсюда! Если ты сейчас же не уйдешь, я тебя выгоню".

Глядя на Сян Кайпина, который был вне себя от ярости, Су Чэнхуэй встал.

"Кайпин, мне очень жаль".

"Убирайся".

Сян Кайпин схватил его за руку и попытался вытолкнуть за дверь.

"Кайпин..."

"Уходи!"

Сян Кайпин заволновалась от его присутствия. Видя это, Су Цинган шагнул вперед.

"Папа, тебе лучше уйти".

Сян Кайпин сейчас была на взводе. Это было не лучшее время для разговора.

Су Чэнхуэй посмотрел на Су Цинсана. Ему было жаль не только Ли Цяньсюэ и Сян Кайпина, но и Су Цинсана.

"Цинцан, я..."

"Пожалуйста, уходи", - поторопил его Су Цинцан.

Если он будет здесь, ситуация только ухудшится. Су Чэнхуэй понял это, поэтому отступил назад и посмотрел на Сян Кайпина и Су Цинсана.

"Цинган, прости меня".

Он должен был извиниться перед ней. Он не стал уклоняться.

Су Цинцан сделала паузу. Она была поражена тем, что его отец сказал ей такое.

Сян Кайпин посмотрела на Су Цинган. Она уже собиралась попросить ее уйти, но в этот момент ей пришло в голову, что она находится в квартире Су Цинсана.

Это осознание раздражало ее. Она хмыкнула и оттолкнула Су Чэнхуэй.

Она повернулась лицом к Су Цинсану, который стоял напротив нее.

Она посмотрела на Су Цинсана, и Су Цинсан тоже посмотрел на нее. Их взгляды встретились. Будущие мать и дочь, которые раньше были так близки, теперь молчали.

У Су Цинган не было ни малейшего представления о том, что она может сейчас сказать. Ей казалось, что все, что бы она ни хотела сказать, будет неправильно. Чем больше она пыталась все исправить, тем больше ошибок совершала.

Сян Кайпин пристально смотрел на нее. Она немного понимала Су Цинсана после того, как жила с ней последние несколько месяцев.

"Ты признала Ли Цяньсюэ, не так ли?"

...

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084581